

Цинь Цзигуя и прежде сложно было назвать душой компании, однако его сдержанность обычно граничила с полным равнодушием. Он почти никогда не проявлял такой откровенной враждебности. К тому же, насколько помнил Шэнь Янь, никаких давних счетов с Сюэ И у Цзигуя не водилось. С чего вдруг тот так взвился, будто муха его укусила?

Шэнь Янь недоумевал.

Пока Цинь Цзигуй договаривался о времени в стрелковом клубе, Фу Юнь с Го Ю увязались следом за компанией. Вся орава шумной стайкой рассыпалась по такси. Едва машина тронулась, Шэнь Янь не выдержал:

— Цинь Цзигуй, за что ты так невзлюбил брата И?

Цинь Цзигуй не ответил. Он лишь повернул голову к окну и ровным, глухим голосом произнёс:

— Ты любого встречного «братом» звать готов?

За окном моросил мелкий дождь, и сумерки сгустились раньше обычного. Лицо Цинь Цзигуя тонуло в вечерних тенях, скрывая любые проявления эмоций.

Шэнь Янь чувствовал: тот задет. Но причин этой обиды уловить не мог. Что плохого в том, чтобы звать Сюэ И братом? С детства же так повелось.

В жилом комплексе семей сотрудников ведомств кроме компании Толстого Тигра росли в основном они четверо: Шэнь Янь, Цинь Цзигуй, Фу Юнь и Сюэ И. Цинь Цзигуй с Сюэ И были на год старше, и взрослые велели Шэнь Яню уважительно называть их старшими братьями.

Впрочем, отцы Сюэ И и Фу Юня занимали должности гораздо скромнее, чем родители Цинь Цзигуя и Шэнь Яня, так что семьи близко не общались. К тому же Сюэ И лицом не вышел — до Цинь Цзигуя ему было как до луны. Вот маленькому Шэнь Яню и нравилось виться исключительно возле Цинь Цзигуя, изливая на него бесконечные «братик, братик». А для Сюэ И оставалось лишь сухое, чисто формальное «брат И».

По-настоящему они сблизились лишь в начальной школе, когда родителям надоело наблюдать за их беготнёй с водяными пистолетами и детей решили сдать в секцию стрельбы. Цинь Цзигуй к оружию был совершенно равнодушен. Он ходил на занятия с одной целью: присматривать за Шэнь Янем, чтобы тот чего сдуру не натворил, да провожать его до дома. В средней школе Цзигуй даже не стал вступать в сборную.

Фу Юнь особыми дарованиями не отличался. В девятом классе его за деньги запихнули в школьную команду ради спортсмена второго национального разряда, но побед он не приносил и вскоре сам бросил тренировки.

Оставался Сюэ И. Талант средний, но упорства хоть отбавляй: пахал на тренировках за двоих, прочно укрепился в тройке лидеров школы и подавал надежды на городских соревнованиях.

И всё же все взоры неизменно притягивал Шэнь Янь.

Спортивное чутьё досталось ему от природы. Стоило Шэнь Яню взять в руки пистолет, как оружие будто становилось продолжением его собственной руки. На соревнованиях своего возраста он с лёгкостью забирая первое золото за другим. Ему прочили карьеру профессионального спортсмена.

Всё перечеркнул досадный промах на отборе в городскую сборную. В скоростной стрельбе из пистолета с двадцати пяти метров Шэнь Янь уступил Сюэ И всего одно очко — и потерял последний билет в команду.

Цинь Цзигуй не стал бы затаивать обиду из-за чистого проигрыша: на стрельбище всё решают сухие цифры и беспристрастные судьи. Однако та роковая ошибка Шэнь Яня случилась по вине Сюэ И.

В средней школе они с Сюэ И много тренировались вместе. Как раз тогда в семье Сюэ вспыхнул скандал: отца отстранили от должности, мать подала на развод и съехала. Сюэ И возвращался с тренировок в ад: дома его ждали голод, пьяные дебоши и побои. Соседи пытались вмешаться, но полиция лишь разводила руками — мол, семейное дело, отец воспитывает сына.

Шэнь Янь пройти мимо не смог. Он стал таскать Сюэ И к себе домой — кормить и делать уроки, а провожал обратно лишь поздно вечером, когда его папаша отключался в пьяном бреду.

Сюэ И мечтал вырваться в городскую сборную: там давали общежитие, бесплатное снаряжение и стипендию. Это был его единственный шанс начать нормальную жизнь. Повариха благодаря Шэнь Яню теперь раскладывала особый рацион не на двоих, а на троих, а личный тренер, которого госпожа Сюй наняла для сына, бесплатно подтягивал и Сюэ И. Можно сказать, к отборочным соревнованиям Сюэ И подошёл только благодаря помощи Шэнь Яня.

А накануне решающего отбора произошла трагедия. Шэнь Янь допоздна засиделся на тире, когда вбежал взмыленный Фу Юнь: у Сюэ И дома опять скандал, срочно нужна помощь.

Шэнь Янь, не раздумывая, помчался туда. В квартире царил хаос: Сюэ И стоял на коленях среди осколков, а его отец, пьяный в зюзю, крушил всё вокруг. Разговаривать с собутыльником было бессмысленно. Шэнь Янь сгрёб Сюэ И в охапку и потащил к выходу.

И надо же было Сюэ И уже у самой двери обернуться и выкрикнуть в лицо отцу: «Мать от тебя ушла, потому что ты никчёмное чудовище!»

Пьяного самодура будто бесы обуяли. Он схватил со стола тяжеловесную каменную чернильницу и со всей дури швырнул им вслед.

Сюэ И, стоявший лицом к нему, мгновенно увернулся. Тяжёлый кусок камня с размаху угодил в правое плечо Шэнь Яню, который даже сообразить ничего не успел.

В правое плечо. Самое ценное, что есть у стрелка.

Госпожа Сюй тогда впервые показала всю жесткость своего характера: вызвала наряд, уpekла отца Сюэ И за решётку и подняла на ноги лучших хирургов. Но против физиологии не попрёшь. Размозженная кость отозвалась дикой, тупой болью. Шэнь Янь с трудом мог поднять руку, не то что вести прицельный огонь.

И всё же на следующий день он вышел на рубеж. Две досадные осечки — девятка и шесть десятых — и проигрыш в один балл.

Сюэ И забрал последнюю путевку в сборную. А Шэнь Янь по настоянию врачей отправился на длительное лечение, упустив самое драгоценное время для спортивного роста.

Шэнь Янь до сих пор помнил тот день: правое плечо полностью занемело от боли, губы искусаны в кровь, лицо белое как мел, пот застилает глаза. Он едва не терял сознание прямо на позиции.

Мать тогда плакала навзрыд. А Цинь Цзигуй выглядел настолько мрачно, что становилось жутко. Устроив Шэнь Яня в палате, он молча вышел за дверь.

Что именно делал и говорил Цзигуй дальше, Шэнь Янь не знал. Известно было одно: с тех пор Сюэ И в их жизни не появлялся.

Шэнь Яня озарило:

— Цинь Цзигуй, признавайся, ты его в чёрный список занёс?

— Я, — не стал отпираться тот, продолжая смотреть в окно. — Прямо при тебе и заблокировал.

Шэнь Янь напряг память. Точно, Цинь Цзигуй ведь знал пароль от его телефона. В тот день он действительно крутил в руках его мобильник и буркнул что-то вроде: «С такими людьми тебе больше общаться не о чем». Но Шэнь Янь тогда слишком перепугался за самого Цзигуя — тот стоял сам не свой, — поэтому просто не придавал значения его словам.

— Вот же ты мелочный, — фыркнул Шэнь Янь с абсолютно беззаботным видом. — С детства же знакомы. Да и не со зла он тогда...

У Цинь Цзигуя от этих слов желчь к горлу подступила. Он резко повернулся, готовый высказать всё, что думает, но встреча с чистым, совершенно невинным взглядом Шэнь Яня сбила весь пыл. Слова застряли в горле.

Помолчав, Цинь Цзигуй лишь тяжело вздохнул:

— Проехали.

Шэнь Янь хоть и не понимал, к чему это «проехали», но прекрасно помнил, что Цзигуй еще со средней школы питал к Сюэ И какую-то иррациональную антипатию. Желая ободрить друга, он похлопал его по плечу:

— Да не бери в голову. Ты, конечно, тот ещё сухарь, но раз уж я тебя купил, то буду защищать до последнего.

— Покорнейше благодарю, — без единой эмоции отозвался Цинь Цзигуй и постучал по перегородке: — Водитель, притормозите здесь, пожалуйста.

Стрелковый клуб Road считался самым большим и престижным в Наньву. Его владелец, Лу Ю, приходился Цинь Цзигую дальним родственником и в детстве постоянно дразнил мальчишек. Только благодаря этим связям Цинь Цзигую удалось без лишней бюрократической волокиты забронировать целый зал.

Едва они вышли из машины, как увидели Сюэ И.

Тот, похоже, только-только вернулся с тренировочных сборов: стоял у входа с чемоданом, в спортивной форме городской сборной. Заметив Шэнь Яня, он просиял и окликнул:

— А-Янь!

Сюэ И заметно раздался в плечах и подрос. От постоянных занятий на свежем воздухе его смуглая кожа потемнела, а широкая улыбка блеснула ослепительной белизной. Выглядел он искренне обрадованным встрече со старым другом.

Несмотря на охлаждение отношений, Шэнь Янь не собирался грубить и уже сделал шаг навстречу, но Цинь Цзигуй обыденным движением заслонил его спиной. Повернувшись к Шэнь Яню, он тихо произнёс:

— Иди пока оформи документы на оружие и дорожку.

Даже с некой заторможенностью Шэнь Яня трудно было не заметить, что Цинь Цзигуй хочет поговорить с Сюэ И без свидетелей. Списав всё на старые счёты, он не стал вдаваться в

подробности:

— Ладно.

И направился вслед за администратором.

Как только его фигура скрылась за поворотом, оставшиеся двое переглянулись.

Улыбка Сюэ И обрела едва уловимый двусмысленный подтекст:

— А вы с Шэнь Янем всё так же не разлей вода. Я-то слышал, будто вы вдрызг разругались, и уж было подумал...

— Можешь ничего не додумывать, — отчеканил Цинь Цзигуй. — Наши отношения с Шэнь Янем не имеют ничего общего с твоими. Как бы мы ни ссорились, нас ничто не разделит.

Сюэ И лишь хмыкнул, скривив губы в горькой, едва ли не сочувственной ухмылке:

— И чем же мы отличаемся? Мы ведь с тобой абсолютно одинаковы.

Шорох капель по брусчатке глушил звуки, придавая голосу Цинь Цзигуя глухое, отстранённое звучание:

— Разница есть. Я бы никогда не причинил ему вреда.

— Я уже говорил: всё вышло случайно, — Сюэ И опустил взгляд на мокрые камни под ногами.

— Случайно ли — знаешь только ты, — отрезал Цинь Цзигуй. — Почему в тот вечер ты позвал именно Шэнь Яня? Зачем спровоцировал отца прямо при нём? И неужели ты всерьёз веришь, что заслужил то место в сборной? Шэнь Янь чист душой и не ищет подвоха, но не думай, будто госпожа Сюй ничего не поняла. Она лишь не хотела ранить его веру в людей. Так что держись от него подальше — как и раньше. Иначе вылетишь из сборной быстрее, чем туда попал.

Цинь Цзигуй добавил с ледяным пренебрежением:

— И ещё: не смей звать его А-Янем. Меня тошнит от твоих сюсюканий.

Это стало последней каплей. Сюэ И резко поднял голову, взглянув на него с горьким ядом и сарказмом:

— А от твоих словечек не тошнит? Чем ты лучше меня, а? Кто из нас вообще имеет право судить?

Взгляды скрестились. Открытая вражда вспыхнула между ними, как молния.

Дождь припустил сильнее.

Шумная компания во главе с Фу Юнем, Чжу Пэном и Го Ю остановилась неподалёку. Почувствовав висящее в воздухе напряжение, все замерли. Фу Юнь осторожно сделал шаг вперёд:

— Э-э... брат И, всё в порядке?

— Всё в норме, — Сюэ И мгновенно напустил на себя обычный дружелюбный вид и улыбнулся:
— Просто Цинь Цзигуй до сих пор переживает из-за того отбора в сборную. Пустяки.

Фу Юнь, с детства завидовавший богатству и таланту Цинь Цзигуя с Шэнь Янем, не упустил случая вставить свои пять копеек:

— И не надоело тебе одну и ту же пластинку крутить? Шэнь Янь сам сплоховал, при чём тут брат И? Будто без той царапины он бы гарантированно прошёл! Городская команда — не Шивай, туда за бабло госпожи Сюй не устроишься. Так что завали пачку, Цинь Цзигуй, нечего тут за своего хозяина впрягаться!

— Выбирай выражения, — раздался за спиной ленивый, прохладный голос.

Шэнь Янь стоял, прислонившись к косяку дверей, с наушниками на шее. Его взгляд был полон высокомерного равнодушия:

— Прошёл бы я тогда или нет — спорить можно долго. Но уж если Сюэ И туда взяли, то я бы точно не затерялся.

Шэнь Янь не питал к Сюэ И открытой злобы, а эта дуэль нужна была лишь для того, чтобы заткнуть рот Фу Юню. Однако терпеть выпады в адрес Цинь Цзигуя он не намеревался, а потому его слова прозвучали откровенно дерзко.

Пальцы Сюэ И сжались в кулаки.

Шэнь Янь небрежно оттолкнулся от стены:

— Ладно, рубеж свободен. Давайте быстрее закончим, мне ещё домой возвращаться —

математику ботанить.

От этой врождённой вальяжной спеси у Фу Юня ажно желчь закипела:

— Чёрт, да брат И даже рта открыть не успел, а ты уже тут сокола из себя корчишь!

Фу Юнь понимал: сам он против этой парочки не потянет ни в учёбе, ни в спорте. Всё упование было на Сюэ И — тот как-никак два года пахал в городской сборной! А Шэнь Янь только и делал, что прогуливал да дрался.

Почувствовав уверенность, Фу Юнь усмехнулся:

— Ладно, наш брат И великодушен, с малолетками не спорит. Но уговор такой: выигрываешь сегодня — честь тебе и хвала. А продуешь — значит, сам был дном и отбор просрал исключительно по собственной рукожопости. И чтоб после этого ни ты, ни твой Цинь Цигуй больше не смели тявкать!

— Без проблем, — даже не обернувшись, бросил Шэнь Янь.

— По рукам, — Фу Юнь довольный заулыбался. — У меня как раз завалилась парочка игрушечных овощных псов. Побеждаешь — мы обвешиваемся ими и три дня позоримся по Шивай. А проиграешь — вы с Цинь Цигуем...

— Договорились, — перебил Шэнь Янь и толкнул дверь огневого рубежа.

Чжу Пэн с Го Ю занервничали. Они не могли зайти на рубеж, поэтому рванули на трибуну за стеклом вслед за Цинь Цигуем:

— Цинь Цигуй, да останови ты его! Сюэ И всё-таки действующий спортсмен, а Янь-гэ...

— Брат Янь победит, — отрезал Цинь Цигуй, вальяжно устраиваясь на самом удобном месте в зрительском ложе. В руках он держал стаканчик с молочным чаем, купленный для Шэнь Яня.

Чжу Пэн и Го Ю переглянулись:

«Что за непоколебимая вера? Вы из касты бессмертных понторезов, что ли?»

Сделать они всё равно ничего не могли, поэтому уселись по обе стороны от Цинь Цигуя, сжимая кулаки от волнения под злорадные смешки компании Фу Юня.

На самом рубеже Шэнь Янь и Сюэ И уже выбрали оружие и встали на позиции.

Впервые за два года они снова стояли плечом к плечу на стрельбище.

Сюэ И оглянулся на Шэнь Яня. Тот вскинул правую руку, привыкая к весу оружия. За два года юноша вытянулся, построился, его черты стали резче и выразительнее. Небрежная стойка с рукой в кармане придавала ему особое, почти вызывающее обаяние.

Сюэ И заколебался:

— А-Янь, может, отменим? Ты же знаешь Фу Юня, он тот ещё болтун... Если ты проиграешь...

Шэнь Янь, целившийся в мишень, повернулся и улыбнулся.

Без надменности, абсолютно искренне — будто услышал хорошую шутку.

— А кто сказал, что я проиграю?

Сюэ И замкнулся:

— Всё-таки я тренируюсь ежедневно, уровень иной...

Шэнь Янь с беззаботным видом натянул наушники:

— Да не бери в голову. В конце концов, у меня есть талант, так что работай в свою силу. Правила старые: тридцать выстрелов. Если ничья — перестрелка до первого сбоя. Давай шустрее, мне ещё геометрию с алгеброй делать — этот маньяк Цинь Цзигуй нагрузил по самое не хочу.

От этой небрежности лицо Сюэ И омрачилось.

Талант всегда был его больной мозолью. Даже попав в городскую сборную и истязая себя тренировками, среди настоящих гениев он оставался середнячком. А недавнее серебро на межгородском турнире досталось ему лишь потому, что основной состав уехал на соревнования национального уровня.

А у Шэнь Яня дар проявился с первого же дня.

И всё же никакой талант не заменит ежедневной пахоты! Неужели человек без регулярных тренировок сможет его обойти?

Сюэ И глубоко вдохнул, встал в стойку и вскинул правую руку.

Правила их дуэли были упрощённой версией скоростной стрельбы: тридцать выстрелов, разбитых на шесть серий по пять патронов.

Первые две серии — по восемь секунд на пять выстрелов. Попадание в зону 9.7 и выше приносит балл, всё, что ниже — ноль.

Сюэ И выровнял дыхание: бах, бах, бах, бах, бах! Четыре из пяти.

Шэнь Янь: три из пяти.

За стеклом Фу Юнь восторженно забормотал:

— Есть! Брат И, красава!

Чем дальше, тем меньше времени давалось на серию, а значит, стартовый отрыв давал огромное преимущество.

Сюэ И бросил взгляд на соперника.

Шэнь Янь по-прежнему стоял расслабленно, держа руку в кармане. Его лицо выражало абсолютную, незыблемую уверенность.

В памяти Сюэ И всплыли слова тренера: «Стоит Шэнь Яню взять пистолет, как он превращается в единое целое с оружием. Эта спокойная уверенность — то, чего нет ни у кого из вас. Это и есть настоящий дар».

«Дану нафиг этот ваш дар!» — злобно подумал Сюэ И и сжал рукоять.

Вторая серия: снова четыре из пяти.

Шэнь Янь: три из пяти.

Фу Юнь за стеклом расплылся в довольной ухмылке:

— И это всё? А соплей-то было!

— Заткнись! — рявкнул Го Ю. — Брат Янь просто даёт ему фору! — а сам шепнул Цинь Цзигую: — Брат Цинь, с этим надо что-то делать...

Цинь Цзигуй, неспешно потягивая чай через трубочку, оставался невозмутим:

— Успокойтесь.

Третья и четвёртая серии — по шесть секунд на пять выстрелов.

Сюэ И сделал глубокий вдох.

Третья серия: три из пяти.

Четвёртая серия: три из пяти.

Вполне рабочий результат. Учитывая отставание Шэнь Яня, запаса очков должно было хватить с лихвой. Сюэ И уже готов был перевести дух, как вдруг...

Та-та-та-та-тах!

Две стремительные очереди с того края рубежа.

На электронном табло вспыхнули цифры:

Шэнь Янь, третья серия — четыре из пяти.

Четвёртая серия — четыре из пяти.

Общий счёт: 14:14. Ничья!

Улыбка на лице Фу Юня мгновенно застыла, а Сюэ И опешил.

Как такое возможно?! Чем выше темп, тем точнее он бьёт! Это же уровень действующих спортсменов!

Случайность. Чистейшая фортуна! Не мог он без постоянной практики выдать такой результат!

Сюэ И судорожно вытер взмокшие ладони.

А Шэнь Янь, казалось, вовсе не замечал цифр на табло. Его взгляд был устремлён на мишени — холодный, собранный, лишенный всяких эмоций.

Пятая и шестая серии — четыре секунды на пять выстрелов. Предельный темп.

Пятая серия:

Шэнь Янь — четыре из пяти.

Сюэ И — три из пяти.

Счёт: 18:17 в пользу Шэнь Яня.

Шестая серия:

Шэнь Янь — четыре из пяти.

Сюэ И — два из пяти.

Итог: 22:19!

Отставание, ничья, рывок — и неоспоримая победа. Ни суеты, ни волнения. Чистый класс от первой до последней секунды.

В порыве бессильной злобы Сюэ И всадил последний патрон в мишень — 9.9.

Шэнь Янь без единой эмоции сменил магазин, вскинул руку и спустил курок — 10.4.

Точно в яблочко.

Полный разгром.

Сюэ И бессильно опустил пистолет:

— Всё-таки талант — чертовски несправедливая вещь.

Шэнь Янь спокойно щелкнул новой обоймой, поднял оружие и за четыре секунды уложил все пять пуль ровно в центр. Пять из пяти.

— Ты просто слишком много думаешь, когда целишься, — ровно проговорил он.

Это была не удача. Это было абсолютное превосходство.

За стеклом Чжу Пэн и Го Ю отмякли, а затем с диким воплем подпрыгнули и сгребли друг

друга в охапку, закружившись от счастья.

Компания Фу Юня застыла с открытыми ртами, не в силах вымолвить ни слова.

И лишь Цинь Цзигуй молча смотрел сквозь прозрачную перегородку на юношу с пистолетом в руке — гордого, стройного, прямого, точно юная сосна.

Никто, кроме Цинь Цзигуя, не знал, сколько часов из тех «прогулянных» уроков Шэнь Янь провёл здесь, на тире. Никто не знал, что он пропадал тут все выходные напролёт. И никто не видел, как когда-то маленький, капризный мальчишка со сбитыми коленками плакал от боли и усталости, до упора сжимая рукоять, пока в зале не гас свет.

Шэнь Янь никому не рассказывал, через какую адскую реабилитацию ему пришлось пройти, как рвалась его душа от сознания упущенных побед. Он молчал, потому что не хотел причинять боль близким.

Но Цинь Цзигуй всё знал. Мозоли на руках этого «изнеженного барчука» были слишком немые свидетели его нечеловеческого труда.

Этот светлый, невероятно упорный юноша должен был стоять на пьедестале, утопая в аплодисментах и цветах. А вместо этого вынужден был выслушивать ярлыки «безнадёжного лентяя» от всякой шелупони. И всё лишь потому, что однажды не поскупился на душевную теплоту.

Цинь Цзигуй не раз задавался вопросом: как в этом жестоком мире мог появиться Шэнь Янь? Словно Маленький принц, шагнувший из розового сада, он встречал каждый день с чистой верой в добро. Вот только мир кишел гадюками и пауками, на фоне которых искренность Шэнь Яня казалась глупой наивностью.

В этот момент Шэнь Янь повернулся к стеклу и победно вскинул подбородок, хвастаясь своим успехом с абсолютно ребяческой гордостью.

Цинь Цзигуй невольно улыбнулся.

Пусть наивность. Он готов сам стать самым опасным хищником, лишь бы защитить эту чистую веру и уберечь своего Маленького принца.

Он поднялся, подхватил рюкзак Шэнь Яня, взял стаканчик с чаем и вышел к дверям огневого рубежа.

Когда Шэнь Янь, сияя как победоносный петушок, зашагал наружу, Цинь Цзигуй протянул ему напиток и с ленцой произнёс:

— Пойдём домой, пора за математику. У тебя ещё десять вариантов не начато.

Горделивая физиономия Шэнь Яня мгновенно скисла.

Сюэ И окликнул его из-за спины:

— Шэнь Янь.

Тот обернулся:

— Чего ещё?

Сюэ И попытался придать голосу максимум солидности:

— Пусть я сегодня уступил, но у меня впереди профессиональная карьера и куча соревнований. А про твои успехи в школе я тоже слышал. Ты вообще задумывался, кем собираешься стать в будущем?

Шэнь Янь на секунду задумался и абсолютно серьёзно ответил:

— Да как-то... Человеком, наверное.

<http://bllate.org/book/20611/2151857>